

Глава 1077. Полученные сокровища

Хань Ли медленно встал и махнул рукой, создав облако лазурного света, стусив его в сверкающий полутвердый шарик размером с яйцо.

Он уставился на чистую духовную силу в своей руке и пробормотал: «После укрепления моей Зарождающейся Души моя магическая сила пропорционально выросла».

Затем он сжал руку, и шар света рассеялся.

Хлопнув себя по макушке, оттуда вылетел луч лазурной Ци. Он сделал круг над его головой, показывая младенца с лицом Хань Ли.

Изначально его Зарождающаяся Душа была всего два дюйма, но теперь она выросла еще на полдюйма. Её тело стало намного более твердым и отчетливым.

Зарождающаяся Душа держала в руках маленький лазурный котел с изумрудным талисманом, а над её головой кружили десятки летающих мечей. Мечи сверкали лазурным светом и выглядели очень изысканно.

Душа выглядела взволнованной и радостно летала по комнате в течение почти двух часов. Затем он вернулась в тело, словно устала.

Хань Ли снова открыл глаза с довольным выражением лица.

До того, как он принял Таблетку Культивации Зарождающейся Души, она могла выходить из его тела всего на час. Дальнее пребывание вне тела истощало его жизненную силу.

Ходили слухи, что, когда культиватор достигал поздней стадии Божественной Трансформации, его Зарождающаяся Душа становилась совершенно твёрдой, что позволяло ей жить без тела и выстоять перед небесными ветрами.

Это был также самый надежный способ для вознесения в Мир Духов.

Но, несмотря на увеличение магической силы, он все еще был далек от достижения пика средней стадии Зарождающейся Души. Как ни странно, усвоив эту таблетку, он был полностью уверен, что достигнет этой точки через 100 лет уединенной культивации без каких-либо проблем или узких мест.

Это странное чувство восхитило Хань Ли.

Как только его зарождающаяся душа вернулась в его тело и успокоилась, он открыл рот и выплюнул две золотые полоски.

Сделав круг вокруг него, они превратились в два тусклых золотых меча. Это были те самые Облачные Бамбуковые Мечи, которые Высший Демон захватил в Долине Падения Демонов.

Хотя их духовная природа еще не была полностью уничтожена и их ещё можно было контролировать, они были непригодны для создания Формации Золотых Мечей.

Таким образом, Хань Ли специально выделил время для восстановления двоих своих духовных сокровищ.

По его мысленному приказу мечи приблизились к нему на метр и остановились.

Он выплюнул два облака своего Зарождающегося Пламени и мгновенно окутал их.

При виде потрескивающего лазурного пламени, танцующее на лезвиях, Хань Ли взмахнул рукавом, вызвав несколько маленьких бутылочек, которые он приготовил заранее. Все они мгновенно открылись, и их содержимое вылилось в лазурное пламя, окрасив его в разные цвета.

Затем Хань Ли уставился на оба оружия, щелкнув пальцами, и наложил печать заклинания, контролируя процесс закаливания.

Ремонт летающих мечей продолжался целых три дня.

С бледным цветом лица Хань Ли выплюнул сущность крови и добавил её в летающие мечи.

Только тогда оба меча снова стали сверкать своим изначальным золотым светом и были дьявольской Ци.

Затем он вернул оба меча обратно в свое тело и немедленно погрузился в медитацию снова.

Через день Хань Ли почувствовал, что его магическая сила была восстановлена, и открыл глаза, вызвав теперь изумрудную деревянную линейку в свою руку: Кипрегель Восьми Духов.

С задумчивым выражением на лице он заметил следы на деревянной поверхности кипрегеля.

Вырвавшись из Павильона Подавления Демона, Хань Ли уже заметил, что обычная духовная сила, похоже, не влияет на него, но из-за нехватки времени он не смог исследовать этот вопрос.

Теперь он держал рукоять кипрегеля в одной руке, медленно вливая в нее духовную силу, пока лазурный свет бродил по его пальцам.

Конечно, результат был таким же. Духовная сила циркулировала в кипрегеле, но никаких изменений не происходило, за исключением нескольких линий зеленого света, сверкающих на поверхности.

Потратив десятую часть своей духовной силы на незначительный эффект, Хань Ли убрал магическую силу и задумчиво опустил голову.

Через мгновение он поднял другую руку и вытянул один палец перед собой.

Радужный свет засверкал на кончике пальца, вызвав свой барьер Ваджры, который он держал в своем теле.

Нить буддийского света вспыхнула от него и бесследно исчезла в кипрегеле.

Внезапно Кипрегель Восьми Духов запульсировал светом, испуская лазурный туман. Из тумана появились изумрудно-зеленые символы, создавая набор священных писаний.

Удивившись, Хань Ли сразу же сосредоточил свой взгляд на них.

Посмотрев на них еще несколько мгновений, Хань Ли глубоко вздохнул и сказал: «Всё так, как я и ожидал!»

Поскольку Кипрегель Восьми Духов был буддийским сокровищем, Хань Ли предполагал, что им можно было управлять с помощью буддийского света. Священное Писание, появившееся из света, было Техникой Артефактной Печи сокровища.

Основное искусство культивации Хань Ли всегда было даосским по природе с несколькими очень сильными дьявольскими техниками. Единственной буддийской техникой, которую он когда-либо культивировал, было Искусство Яркого Нефрита.

Хотя это была высокоранговая буддийская техника, она была сосредоточена на теле. Она не только была невероятно сложной, но и культивировать её также было очень болезненно из-за последствий очищения организма. Поскольку он культивировал искусство только до 2 уровня, техника не могла производить буддийский свет.

Однако, в барьере Ваджры было много буддийского света, что позволило ему культивировать первый слой Техники Артефактной Печати.

Мысли Хань Ли быстро мелькнули, как молния, и он сразу же принял решение. Даже если бы

он мог использовать только часть его силы, это все равно было бы чрезвычайно мощным сокровищем.

Приняв это решение, Хань Ли влил в кипрегель больше буддийского света, благодаря чему его Техника Артефактной Печати стала более чёткой для прочтения.

Техника Артефактной Печати Кипрегеля Восьми Духов сильно отличалась от техники Небесного Котла. Однако, она была гораздо проще, так что культивировать её можно было всего за несколько лет.

С этой мыслью он молча взмахнул рукавом и взмахнул кипрегелем в лазурной вспышке света. Затем он щёлкнул пальцами, что приманить к себе поврежденный Флаг Черного Ветра.

От этого сокровища теперь остались скудные обрывки, но большая древка флага все еще сохранилась.

Но, несмотря на свой потрепанный внешний вид, флаг все еще сверкал черным светом, словно в нём всё ещё присутствовала его духовная природа. Было ясно, насколько мощным он был, пока был целым.

Однако Хань Ли взял его с собой не для того, чтобы починить. Его интересовало само пространственное сокровище, и он задавался вопросом, можно чему-нибудь научиться, изучив его.

В конце концов, сокровища пространственного типа были невероятно редкими, даже среди Божественных Духовных Сокровищ. Поскольку сумки для хранения были лишь низкоранговыми пространственными магическими инструментами, изучая их, было невозможно что-либо выяснить.

Жаль, что Божественные Духовные Сокровища действительно выходили за рамки его нынешнего понимания. После нескольких дней напряженного изучения он не мог ничего понять о флаге.

С чувством сожаления он убрал флаг и достал вместо него гигантский огненный котел, который он приобрел в Зале Духовной Трансформации.

Еще до того, как сокровище непреднамеренно обрело разум, оно было древним высокоранговым сокровищем. Поскольку он мог произвести более тысячи Яньских Огненных Птиц, его нельзя было недооценивать.

Конечно, он взял котел с безмянным прозрачным материалом, двенадцатью пламенными столбами и тремя черными кристаллами разного размера. Хотя он знал, что эти предметы были редкими, он только сейчас нашел время для их идентификации.

Что касается свитка и земляного желтого жезла демона, который он приобрел в Зале Кунь-У и сумке для хранения Старого дьявола Цяня соответственно, их сила была огромной. Лишь немного доработки, и он мог контролировать их, как ему угодно.

К сожалению, кровавый клинок принёс ему только разочарование.

Клинок был явно изготовлен из Кристалла Дьявольской Эссенции. Он считал, что он был создан из одного или двух, которые он продал на подпольном аукционе в столице Цзинь. Сила клинка в способности поглощать души и плоть даже культиваторов Зарождающейся Души, внушала страх, но теперь эта сила исчезла, превратив его обратно в обычное сокровище.

Немного подумав, Хань Ли разгадал его тайну.

Кровавый клинок мог увеличивать свою мощь, пожирая плоть и кровь других, но не мог ее сохранить. Через некоторое время приобретенная сила постепенно рассеивалась. В конце концов, это была копия сокровища, и его нельзя было сравнить с настоящим Драконьим Демоническим Клинком.

Сильно разочарованный, Хань Ли убрал сокровище.

На секунду задумчиво он опустил голову и хлопнул себя по затылку. После этого он выплюнул сферу золотой ци и барьер ваджры. Внутри было пять шариков сверкающего золотого света.

Хань Ли с серьезным выражением взглянул на золотую сферу, и из его глаз вырвались следы духовных колебаний.

В его голове промелькнула мысль, и он нахмурился, а затем поднял голову и указал на барьер. Тот дрогнул и стал увеличиваться в размерах.

В пяти сферах грянул гром, а между ними стали сверкать бесчисленные дуги молнии, раскрывая пять человеческих скелетов, покрытых талисманами. У всех пятерых них был дополнительный темно-черный череп в яме желудка, который также был покрыт талисманами, удерживающими их от малейших движений. Эти скелеты были Несокрушимыми Чавкающими Демона старого дьявола Цяня.